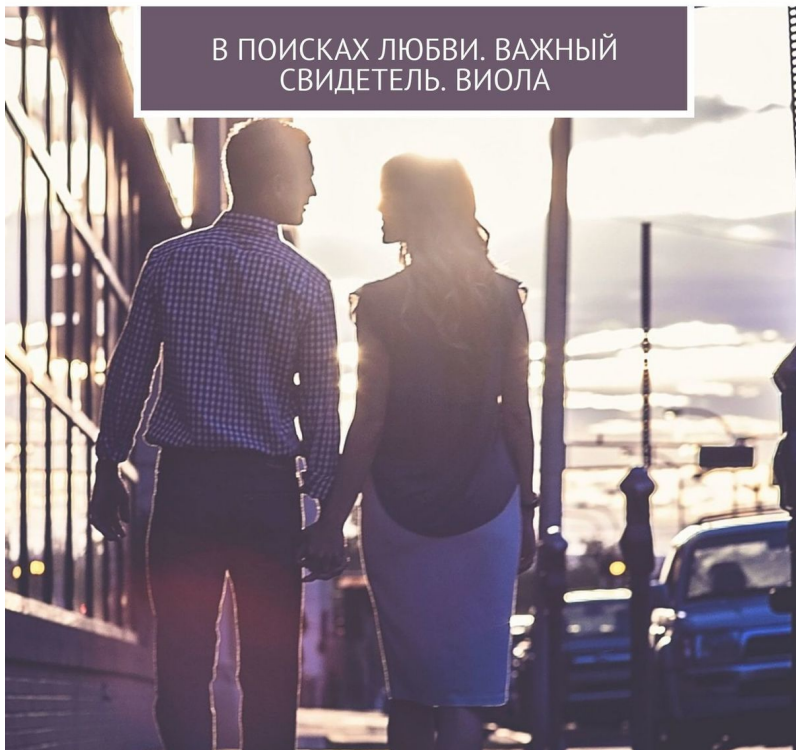

НАТАЛИЯ МАХРОВСКАЯ

Остаётся только любовь

В ПОИСКАХ ЛЮБВИ. ВАЖНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ. ВИОЛА

Наталья Махровская
Остаётся только любовь.
В поисках любви.
Важный свидетель. Виола

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41831347
ISBN 9785449645722*

Аннотация

В сборник «Остаётся только любовь» вошли три романа автора: «В поисках любви», «Важный свидетель» и «Виола». Главные герои – это молодые люди, вступающие в жизнь. Три захватывающие истории про то, что не нужно бояться препятствий и трудностей, встречающихся на пути, что иногда можно рисковать и никогда не следует отступать от своих целей, чтобы в конечном итоге стать счастливыми. Современный любовный роман.

Содержание

В поисках любви	5
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Остаётся только любовь В поисках любви. Важный свидетель. Виола

Наталия Махровская

Все маленькие девочки во всём мире мечтают о красивом платье, о принце на белом коне и о любви...

К сожалению, детство заканчивается и мечты о принцах рассыпаются в прах, но мечты о любви остаются. Ирина, обычная провинциальная девушка, в поисках настоящей любви сталкивается с изменой, откровенным пренебрежением к себе, предательством казалось бы, близких ей людей. Любовь приходит неожиданно, врывается ураганом и остаётся в сердце. Но сердце так легко разбить...

Дизайнер обложки Denise Husted

© Наталия Махровская, 2019

© Denise Husted, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-4572-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В поисках любви

Они шли по берегу реки, наслаждаясь весенним утренним солнцем. Это был их медовый месяц и супруги решили провести его в Подмоскowie, в уютном доме отдыха. С собой они взяли и сынишку. Ира уже знала, что через девять месяцев у них будет пополнение в семье, но решила сделать мужу сюрприз и поэтому пока молчала. Вдохнув аромат свежего лесного воздуха, она улыбнулась и почему-то вспомнила себя маленькую. Вот она, лет десяти, танцует, в небольшой, но чистой и светлой комнате обставленной простой мебелью. На ней надето восхитительное платье из оранжевого газа, с пышной юбочкой и рукавами – фонарик. На диване сидит соседка по дому Светка, старше её всего на один год, страшная воображала и задавака – хозяйка этого прекрасного платья. Света наблюдает и поджигает свои тоненькие губки. А она порхает, как бабочка, кружится, как волчок, встаёт на носочки, как балерина. Как она хочет стать настоящей балериной, ей так нравится танцевать, и она обожает такие красивые наряды. Ночью она лежала, уткнувшись в подушку, и по щекам текли горячие детские слёзы. Ей казалось, что она самая несчастная девочка на свете, никем не любимая, что у неё нет такого красивого платья, как у Светки и ещё много раз-

ных глупостей мелькало в маленькой несмышленной головке.

– Дети, тихо. Соберитесь. Что с вами сегодня?

– Ирина Юрьевна, простите нас, мы так рады, что нас выбрали для поездки в Москву, – за всех ответил Василий, высокий и худой мальчишка, которому недавно исполнилось четырнадцать лет, и он в ансамбле был самым взрослым из всех ребят.

Ирина строго посмотрела на Васю, но затем, немного смягчившись, произнесла:

– До поездки всего лишь две недели, так что предстоит большая работа, давайте не будем расслабляться. Начали!

Ребята встали в свои позиции, и Ирина, нажав на кнопку старенького магнитофона, продолжила занятие.

Ребята старались танцевать так, чтобы не расстраивать свою любимую учительницу. Вместе они были уже больше двух лет. В родном провинциальном городке, кроме дома культуры, пары ресторанов и одного кафе, больше развлечений не было. Парк отдыха после нескольких лет разрухи и запустения был в ужасном состоянии, территория заросла и покрылась мусором, а когда-то знаменитую на весь район танцплощадку с эстрадой растащили по частям. Железное ограждение, доски и металлическая крыша давно переместились к предприимчивым жителям городка. В городке было всего две школы. Во внеклассные часы ребята ходи-

ли на заброшенное футбольное поле играть в футбол, кто-то в клуб, где силами местной администрации были созданы две студии: танцевальная и театральная. Ну, а некоторые ничем не занимались, просто болтались по улицам, курили в подворотнях, пробовали пиво или даже что покрепче. И таких ребят, к сожалению, было большинство.

Ирина родилась и выросла здесь, в Спилово. После окончания училища культуры в Твери, она какое-то время жила там, а затем приехала в свой городок и устроилась в дом культуры. Детская мечта исполнилась в неполной мере, балериной она не стала, но вот педагогом по танцам в детской студии она стала замечательным. Со своими ребятами в этом месяце они выиграли приз, поездку в Москву на всероссийский фестиваль детского творчества, который будет проходить через две недели, сразу же, как только начнутся школьные каникулы. В студию ходили девять человек из средних классов, самому младшему Андрею Васильеву было двенадцать с половиной, остальным уже исполнилось тринадцать, и только Василий Сварзин был старше всех. Все ребята в основном были из малообеспеченных семей. Андрей, у своих родителей родился четырнадцатым ребёнком. Сейчас им уже далеко за семьдесят и конечно в своё время, когда родился Андрейка, им тоже было не до младшего сына, воспитывали, растили, кормили и обучали старшие братья и сёстры. Старшие уже разъехались кто куда, а Андрей и четыре сестры, что чуть постарше его, жили с родителями, и теперь

уже они были помощниками для матери и отца. Андрей был в семье не только самым младшим, да ещё как сейчас говорят – самым мелким. Он был щупленьким, хрупким, и такое ощущение каким-то недокормленным. Его огромные голубые глаза на бледном худом лице смотрелись как два больших блюдца. Белые прямые волосы были такими тонкими, что когда он стоял в лучах солнца, просвечивала кожа на голове. Но он был самым добрым из всех ребят. Иногда Ирина была настолько поражена, когда он приносил на занятия целую сетку яблок или слив из своего сада и раздавал всё ребятам. А ведь она знала, что мать носит урожай на рынок и вряд ли была бы довольна, узнав, что сын просто так раздаёт то, что можно с выгодой продать.

Девочек было пятеро. Инга Лебедева, Леночка Кудрявцева, Варя Шахно, Катюша Перлова и Маша Башмакова или Маняша, как её все звали. «Звезда» из них, конечно, была Инга, и не, потому что из всех ребят была самой обеспеченной, благодаря родителям, которые работали в администрации посёлка, но и потому что она была «настоящей актрисой». Высокая, стройная, с прямыми волосами, вздёрнутым маленьким носиком и пухленькими губами, она была красавицей. И кроме того лучше всех двигалась, лучше всех и быстрее всех запоминала движения, таким образом становясь лидером в группе. Маняша же была малышкой. У неё были очень тонкие ручки и ножки, и слабые лёгкие. В дет-

стве девочка сильно болела, родители не имели возможности возить девочку в санатории и на курорты к морю, хотя ей нужен был морской воздух. Они уже стали отчаиваться, как вдруг после полугодовых занятий танцами, девочке стало лучше, у Маши появился аппетит, она окрепла, и бледная кожа на лице чуть-чуть порозовела. И теперь Маняша старалась не пропускать ни одного занятия, а родители были очень благодарны Ирине. Маняша и Андрей танцевали в паре, они очень подходили друг другу и не только ростом, но даже чем-то были похожи друг на друга. У Маши были тоже светлые волосы, пушистые и тонкие, бледная кожа, но такая же добрая душа.

Леночка танцевала в паре с Максимом Завьяловым, они учились в одном классе. Его брат близнец Антон, танцевал с Варей. А вот у Катюши пары не было, и они не могли никого найти. Приходили ребята, но долго не задерживались. Девчонки тоже не хотели танцевать с девочкой и после нескольких занятий сбегали. Приходилось выкручиваться и обыгрывать танец, как только можно, но они не сдавались и у них прекрасно получалось.

Василий танцевал с Ингой. Он был самым красивым мальчиком, у него были чёрные кудрявые волосы, смуглая кожа, иногда в нем чувствовалась восточная кровь, хотя никто в округе не знал и никогда не видел его отца. Появился мальчик на свет далеко от родного города, говорили, что мать сбежала на юг и там нагуляла от местного. Когда она

вернулась, Василию уже исполнилось пять лет, у него были огромные карие глаза с длинными ресницами, прямой нос и волевой подбородок. Выглядел он не как пятилетний ребёнок, а как маленький мужчина. Его полюбила вся округа, но только не бабушка с дедушкой. Он стал пятном на их репутации, безотцовщина, неизвестно с какими корнями. Они не простили свою дочь, и та, не выдержав ежедневных оскорблений, покончила с собой. А Василий оказался на улице. От детского дома его спасла воспитательница детского сада, в который ходил мальчик, взяв его к себе, и впоследствии усыновив. А дед, с бабкой проходя мимо него на улице или встретив в магазине, плевали ему вслед и кроме как «выродок» больше никак не называли. Но Василий вырос и не озлобился. Он полюбил свою неродную мать. Преклонялся перед этой женщиной и как только мог, доказывал свою любовь. Вася был самым лучшим учеником в школе, участвовал и побеждал во всех олимпиадах и конкурсах. Занимался спортом, никогда не курил и не выпивал, даже не пробовал.

Вот с такими ребятами Ирина и работала, кроме них у неё ещё было две младших группы, и ко всему прочему она исполняла обязанности заместителя зав клубом. Этой весной ей исполнилось двадцать четыре, у неё была небольшая квартирка, любимая работа и ещё не старые родители. Ирина, побывавшая уже один раз замужем, была вознаграждена любимым сынишкой Ванюшей, которому в январе следую-

щего года уже исполнится четыре годика. Она была вполне довольна своей жизнью, но была ли она счастлива так, как мечтала, когда была маленькая, плача в подушку и думая о прекрасном принце на белом коне, который держал в руках меч и красивое платье принцессы.

А когда-то она приняла одного юношу за принца. Это случилось в десятом классе, Пашка перешёл к ним в школу, так как в соседней у него возник конфликт с директором. Что там случилось, никто не знал, но то, что Павел Васнецов был в их городке самым красивым, самым дерзким, самым независимым и неприкасаемым знали все. Его отец работал в милиции, большим начальником. Мать была домохозяйкой, и она занималась воспитанием Пашки и ещё двоих малолетних детей. Невероятно красивая женщина, белокожая с густыми волосами, песочными цвета глазами и фигурой как у Клаудии Кардинале. Пашка внешне походил на мать. Его русые волосы слегка доходили до плеч, очень чистая кожа, а тёмно-карие глаза выделялись на его бледном лице. У него была обворожительная улыбка, вот этой-то улыбкой он и соблазнял невинных девушек.

После первого сентября Пашка стал беспрестанно преследовать Ирину. Конечно, он ей нравился, и часто появлялся в её мыслях, но Ирина была гордая, неприступная. Это сводило его с ума. Видя, как бегают за ним вся «женская половина человечеств», и, ощущая Ирину непреклонность, Пашка

бесился, как бык на алую тряпку тореадора. Как первый подснежник после долгой и суровой зимы тянулся к солнечно-му свету, распуская лепестки, словно выплеснул наружу всю свою свежесть и легкость, не поддаваясь холодным ветрам, так и Ира день за днём расцветала, не поддаваясь на уловки наглого юнца. К концу учебного года Ирина превратилась из маленькой незрелой девочки в обворожительную прелестную девушку. Светлые волосы волнами струились по прямой спине, у неё были длинные стройные ноги и тонкая талия, а полные груди придавали фигуре женственность. Занятия в танцевальном кружке развили в ней чувство ритма, а ещё она играла на гитаре и пианино, хотя никогда специально этому не обучалась. Ирина любила жизнь, была душой компании, но при этом оставалась скромной и неприступной, до тех пор, пока не поняла, что незаметно для самой себя влюбилась в Пашку и тогда стена, воздвигнутая пред ним, рухнула, разметав камни и превратив их в пыль.

Было первое мая. Весна выдалась на славу, погода стояла очень тёплая, всё кругом зеленело и приятно пахло. Ирина смотрела телевизор и собиралась на демонстрацию, когда к ней зашла Оля, соседка по парте из класса и передала, что Паша приглашает Иру вечером на танцы в парк и в семь часов будет ждать у входа на танцплощадку. Услышав эти слова Ирина зарделась от волнения, но потом успокоилась и как ни вчём не бывало, немного поболтала с Ольгой. Но потом у Ирины заболел живот, и девушка осталась дома, хотя

весь город был на демонстрации в честь праздника, а пропускать такое событие, было прямо сказать «преступлением». Днём она уже чувствовала себя хорошо, но как сказать родителям про танцы, и отпустят ли они. Сегодня как раз сезон только открывался, и туда уж точно повалит вся молодёжь городка. Раньше она никогда не ходила на танцы, родители не пускали. Но сейчас она взрослая, выпускница. Ира, набравшись смелости, подошла к отцу и спросила у него разрешения пойти вечером в парк. Тот на удивление не возражал, мама тоже отпустила дочь, но сказала, чтобы в девять, самое позднее половина десятого быть дома. Ирина радостная побежала в свою комнату, выбирать наряд на вечер. Она решила надеть вельветовый комбинезон, который купила прошлым летом, когда с родителями ездила в Ленинград. С рубашкой с синюю полоску он смотрелся очень хорошо и подходил как раз для танцев. Забрав волосы наверх, завязала резинкой и немного начесала чёлку. К пяти часам она была уже готова. Выйдя из дома в седьмом часу и медленно, кружа по улочкам, пошла на своё первое в жизни свидание с Пашкой.

Павел поджидал Ирину у главного входа, на нём были серые брюки и футболка с какими-то иностранными надписями. На ногах были надеты кроссовки фирмы Адидас. Он смотрелся очень крутым и стильным парнем. Народ уже толпился возле ограды и кассы, но внутрь никого не пускали. Ирина издали заметила Павла и кровь в теле будто застыла,

она хотела было развернуться и уйти домой, но он уже её увидел и помахал рукой, в которой были зажаты билеты. Она робко подошла и поздоровалась. Он протянул ей руку и сказал:

– Привет. Билеты я уже купил. А внутрь пока не пускают, видите ли, музыкантам не подвезли всю аппаратуру. Может, пока погуляем, как только музыку услышим, вернёмся.

Ира кивнула, и они пошли в сторону от танцплощадки. Они дошли до аттракционов, прошли мимо колеса обозрения и через маленькую оградку залезли на качели-лодки, те были связаны цепями, чтобы после закрытия их не раскачивали. Корпус лодки был большой, а сиденье было сколочено из обыкновенной доски. Устроившись внутри лодки, Пашка вытянул свои длинные ноги и закурил сигарету.

– Хочешь? – спросил он, протягивая Ирине пачку.

Ира боялась показаться несовременной; все девчонки давно уже попробовали, а некоторые курили вовсю. Она двумя пальчиками взяла из пачки «Мальборо» сигарету и приложила к губам. Но она не знала, что делать дальше. Пашка засмеялся и сказал:

– Затянись, не бойся.

Она так и сделала. В следующую секунду её горло и лёгкие обволокло противным дымом. Она закашляла и выронила сигарету. Пашка затушил её ногой и рассмеялся ещё громче.

– Ты что, никогда не пробовала?

– Нет, – ответила Ира, продолжая кашлять.

– Ну, ты даёшь. А пиво ты тоже не пробовала?

Ирина подняла на него глаза и захлопала длинными ресницами.

– И правильно, – продолжал Павел, закуривая вторую сигарету. – Я тоже не люблю его, какое-то противное оно.

Сумерки совсем сгустились, и их накрыла темнота. Вдалеке переливались огни с танцплощадки и разыгрывались первые аккорды, но Пашка и Ира продолжали сидеть в лодке.

– Замёрзла? – вдруг спросил Павел и обнял одной рукой Иру.

Она вжала голову в плечи, но не шелохнулась.

– Не очень, – ответила она. – А ты?

– Ну, если ты согреешь меня, то я буду тебе благодарен.

Он придвинулся ближе и ещё крепче обнял девушку. Ира сообразила, что сейчас Пашка полезет целоваться, но она нисколько не испугалась, а даже находилась в предвкушении прекрасного момента. Один раз она уже целовалась, и тот поцелуй запомнился ей на всю жизнь.

Это случилось в четырнадцать лет. Родителям на работе дали бесплатную путёвку в летний лагерь, никакой-то там пионерский, в лесу с прожорливыми комарами, а на самый настоящий юг, в Анапу. Автобусом они доехали до Москвы, а дальше поехали поездом. В плацкартном вагоне собрались ребята и из самой Москвы, и из разных областей страны. Там же все и познакомились. Вожатые и воспитатель устро-

ились рядом с купе проводницы. А ребята, заняв свои места, болтали и весело смеялись. Сначала Ира читала какую-то книгу, но затем мальчишки позвали её играть в карты. Хотя она не умела играть, но так как там было весело, согласилась. Так до самой ночи ребята играли в дурака. Затем кто-то предложил поиграть в фанты. Все зааплодировали и со смехом стали собирать в бейсбольную кепку, кто что даст; часы, заколки, очки... В их компании был один симпатичный мальчик, волосы были модно подстрижены, спереди очень коротко, а на затылке доходили до плеч. У него были большие серые глаза и узкие скулы. На вид чуть постарше Ирины. Всю дорогу пока они играли в карты, он засматривался на неё, а когда начали загадывать фанты, он с нетерпением ждал своей очереди. Наконец выпал его фант, Вадим, так звали долговязого, ухмыльнулся и сказал такую фразу:

– Хочу, чтобы со мной в тамбур вышла Ирина.

И показал пальцем на Иру. Все заулюлюкали, поднялся, невообразимый шум, какие-то руки потянули Ирину с места, и той ничего не оставалось, как последовать за Вадиком. В вагоне было уже темно, некоторые ребята уже спали, кто-то продолжал балагурить, и никто не обращал внимания на проходящую мимо них пару. Выйдя в тамбур, Ира схватилась за ручку, поезд сильно раскачивало, и удержаться на ногах было очень сложно. Вадим улыбался, он прислонился к стене и свысока смотрел на девушку.

– Ты читала Приключения Тома Сойера? – спросил Ва-

дик.

Ира заколебалась, она не читала произведения Марка Твена, но ей показалось, что если она скажет правду, то будет выглядеть глупо.

– Читала, – солгала она.

– Помнишь, что сделал Том с Бекки Тетчер в школе.

Ира кивнула, хотя она конечно не знала. Тогда Вадик наклонился и поцеловал её прямо в губы. На мгновение показалось, что она потеряла сознание, в глазах потемнело, а ноги подкосились. Всё произошло так быстро, что когда она опомнилась, почувствовала вкус поцелуя. Это было такое неопишное состояние, когда поезд мчится на всех парах, а вагон раскачивает из стороны в сторону и вдруг твоё тело отрывается от земли и возносится к небесам. Вернувшись на землю, Ирина поняла, что натворила, она оттолкнула парня и побежала в своё купе. Ребята продолжали играть в фанты и не заметили, в каком состоянии она вернулась. Когда она приехала в лагерь, то в первый же день побежала в библиотеку и взяла почитать «Приключения Тома Сойера». С Вадимом они попали в разные отряды и виделись не часто, но каждый раз проходя мимо него, у неё трепетно сжималось сердце, а ноги подкашиваться.

Пашка робко поцеловал Иру в губы, но та не отстранилась, а наоборот теснее прижалась к его груди. Тогда он, осмелев, наученный опытом, страстно прильнул к её губам.

Ирина затрепетала в его объятьях, Пашка прошептал на ушко нежные слова и она, наконец, поняла, как сильно его любит. На танцы этим вечером они так и не пошли.

Они продолжали встречаться с того самого вечера, вместе ходили на танцы и гулять. Павел трогательно ухаживал, всегда провожал до дома и кроме поцелуев бóльшего не позволял. Иногда они убегали от всех, прятались в каком-нибудь подъезде чужого дома и целовались. Несколько раз Пашка умудрялся залезть под блузку и потрогать набухшие груди, находя на одной небольшую выпуклую родинку, приходил в состояние коллапса, но каждый раз Ирина кокетливо прекращала поползновения, сводя всё в шутку. Окончив школу, Ира уехала в область поступать в училище культуры. А Павел по совету отца пошёл в школу милиции. Когда первого сентября Ирине пришлось переехать в областной центр, Павел остался в районе. Они писали письма, в которых признавались друг другу в любви. Ирина старалась приезжать на каждые выходные, Пашка встречал её на автобусной остановке и они, брели до дома, рассказывая последние новости.

10 ноября 1982 года умер Леонид Ильич Брежнев, в день когда проходили похороны всех студентов, собрали в актовом зале перед включенным телевизором, оплакивать великого вождя, а затем отпустили на несколько дней, и Ира с радостью поехала домой. В выходные у неё был намечен

праздник, ей исполнялось семнадцать лет. Были приглашены друзья-одноклассники и конечно, Павел. Мама помогла приготовить праздничный обед, а потом оставив дружную компанию дома, они с отцом отправились в гости, справлять день рождения дочери со своими друзьями. Ребята веселились, они выпили бутылку шампанского, купленного родителями на такой случай, включили катушечный магнитофон и устроили танцы. К девяти практически все разошлись по домам, остались только Оля и Павел. Они помогли убрать со стола грязную посуду, Ольга засобиравалась домой, она жила в соседнем подъезде. Паша вышел вместе с ней, но минут через пять вернулся. Ирина впустила его, он улыбался.

– Ириш, а твои предки, когда придут? – спросил он.

Ира посмотрела на часы и ответила:

– В десять обещали. А что?

– Ничего, – Пашка прикинул что-то в уме и подошёл вплотную к Ире. – Скажи, ты очень меня любишь?

Ирина широко улыбнулась.

– Очень, – тихо прошептала она.

Павел взял за руку Иру и повёл в её комнату, посадил на диван, а сам подсел рядом. Одной рукой он обнял её за талию, а другой обхватил длинные волосы и потянул голову назад. Его губам открылась нежная шея, и он медленно начал целовать её. Ира от восхищения задохнулась, но сидела, боясь даже пошевелиться. Павел расстегнул пуговицы на платье и осторожно просунул под лиф руку. Он дотронулся до гру-

ди и немного надавил на неё. У Иры поплыло перед глазами, она откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Что происходило дальше, она плохо себе представляла, только когда Павел без брюк с расстегнутой рубашкой лежал на ней и тяжело дышал, она поняла, что счастье переполняет сердце через край.

После счастливых выходных она уезжала в училище на учёбу с лёгким сердцем. Павел проводил её до остановки, помогая нести сумку. Всю дорогу он называл её ласковыми словами и клялся в вечной любви. Она знала, что Павел очень её любит и они когда-нибудь станут мужем и женой. В последующие приезды Ирины, Павел, так же, как и всегда её встречал, но теперь они редко ходили на прогулки, а сидели у кого-нибудь из них дома и пока родителей не было, занимались любовью. Окончив первый курс, Ира приехала на каникулы домой. Она не писала Павлу, когда приедет, так как сама не знала точной даты. Собрав вещи, на лето освободила комнату в общежитии и вечерним рейсом приехала в город. Дорожную сумку бросила дома и побежала к Пашке домой, но того дома не оказалось. Пройдясь по близлежащим дворам, и не встретив никого, она пошла в парк. Было ещё достаточно светло, солнце постепенно заходило за горизонт, вечерний воздух, прогретый за день, приятно струился обволакивая вокруг. Разноцветные лампочки обвивали высокую решётку, за которой находилась сцена и асфальтированная танцплощадка. Там толкалось много народу в ярких,

пёстрых нарядах, запах духов перемешивался с запахом алкогольных паров, музыка гремела, заглушая смех и пьяный рокот. Ира стояла, держась за прутья решётки, пробегая глазами от лица к лицу, ночной сумрак уже спустился на землю, и в мерцающем свете огней было трудно что-то разглядеть. Но она всё-таки увидела его. Пашка танцевал с Ольгой, и они целовались. Он обнимал подругу за талию двумя руками и приподнимал её от земли. Оля была очень маленького роста, чёрные короткие волосы, маленькое личико, маленький нос и рот, всё было крошечное, она была не уродиной и не красавицей, так серединка. Но Пашка, не замечая никого вокруг, впился губами в её губы и страстно продолжал целовать. Ира остолбенела, она, не отрываясь, смотрела на них и не верила своим глазам. Её Пашка, с соседкой по дому и по парте, вот так просто целуется. Нет, она не верила. Её кто-то толкнул, но Ира даже не заметила. Когда закончилась музыка, Павел не сразу опустил Олю на землю, некоторое время он продолжал держать её в воздухе. Она дрыгала короткими ножками и смеялась. Затем они пошли к выходу, Павел держал Олю чуть ниже талии. Ира отступила на шаг, но тут зажгли освещение, и она оказалась прямо в свете фонарного столба. Павел вскинул глаза и увидел Иру. Бледная и растерянная, она попятилась от решётки, а затем развернулась и что мочи побежала через парк домой.

Всю ночь девушка прорыдала в подушку. Наутро Павел пришёл домой к Ире, в руках он держал охапку пионов. Он

вручил их и опуская в пол глаза начал извиняться перед ней. Ирина стояла и слушала бессвязные слова Пашки. Вся кровь прилила ей в лицо, бушующая ярость воспламенилась в её груди. Не в силах, что-либо ответить, она со всего маха, хлестнула букетом по физиономии Павла. Лепестки пионов посыпались на пол, а пыльца просыпалась на белую рубашку, оставив жёлтые следы. Больше они не встречались, Пашка приходил пару раз, но Ирина не выходила из дома. Впоследствии она узнала, что он начал встречаться с девушкой старше его на несколько лет, а потом его забрали в армию. Первая любовь, оказалась не такой волшебной, как ей казалось в детстве, но она не оставляла надежды, что когда-нибудь встретит того единственного и неповторимого.

Занятие не начиналось из-за отсутствия Василия.

– Инга, ты, когда последний раз видела Васю? – спросила Ирина, нервно заламывая руки.

Та замотала головой и пролепетала:

– Да вчера видела, он с Петькой Ильиным на скамейке у дома сидел. Я мимо проходила, а он на меня даже не посмотрел.

При этих словах Инга надула губки и оглядела всех собравшихся ребят.

– Хорошо, давайте без него начнём. – Ирина расставила ребят и включила музыку.

После репетиции отправилась домой к Василию узнать,

почему он не пришёл на занятие, через день уезжать в Москву, и она начала беспокоиться. Василий жил в доме старой постройки, состоявшем из нескольких квартир, выглядел он обветшалым и неухоженным. Зайдя в подъезд, Ира вдохнула запах не проветриваемого помещения, вперемишку с запахом старья и плесени. Дверь ей открыла пожилая женщина, в простеньком застиранном ситцевом халате и с заплаканными глазами.

– Валентина Ивановна, где Вася? – сразу с порога спросила Ира.

Женщина смахнула катившуюся по щеке слезу и ответила:

– В каталажку забрали, ночь просидел, думала, отпустят, а они всё держат.

Ирина охнула.

– Как в каталажку. За что?

– Он Петю Ильина, мальчишку из своего класса избил, а за что не говорят.

– А где Пётр сейчас.

– Да дома он. Что с ним бугаем будет. Жив, здоров, бутерброды с колбасой трескает. Я ходила, просила, чтобы отец его ходатайствовал, чтобы Василия отпустили, да родители, ни в какую. Говорят, преступник, должен сидеть. Да какой же Вася преступник.

Валентина Ивановна заревела навзрыд, а Ирина сочувственно сказала:

– Конечно он не преступник. Но что же вы Валентина Ивановна, сразу мне не сказали?

– Да я думала, его отпустят. С Петькой то ничего не случилось, а его держат там.

Ирина, посоветовала Валентине Ивановне успокоиться, а сама побежала в отдел милиции. В дежурке сидел молодой сержант и разгадывал кроссворды.

– Вы не имеете право держать за решёткой несовершеннолетнего, – с ходу выпалила она.

Парень оторвал глаза от газеты и нехотя заговорил:

– А вы кто такая?

– Я родственница, – соврала Ира. – Немедленно выпустите Василия Сварзина или я буду жаловаться.

Молодой человек почесал затылок, он подумал, что неприятности могут возникнуть и у него тоже, поэтому посоветовал пройти в кабинет начальника.

– Гражданочка, не кипятитесь. Пройдите в кабинет, к Павлу Германовичу, может он вашу проблему решит.

Ира быстрым шагом проследовала в кабинет с надписью начальник. Она постучала и без разрешения толкнула дверь.

– Я по поводу Василия Сварзина.

Милиционер повернулся, и она узнала Пашку. Тот хмуро посмотрел на неё, а потом заулыбался во весь рот.

– Вот это встреча! Какими судьбами! Ирка, да ты ещё краше стала.

Ирина смотрела на Павла, последний раз она видела его

лет пять назад, перед уходом в армию. Он сказал ей тогда, что если она его будет ждать из армии, то женится на ней. Такие же ещё слова он сказал другой девчонке. Ирина прямо сказала, что ждать его не будет, а та другая дождалась, и ведь Пашка женился на ней. Но Ирина несколько не жалела, первая любовь прошла и в памяти остались только счастливые моменты, их она и хотела сохранить навсегда.

– Ты тоже ничего, – она улыбнулась.

Пашка протянул ей обе руки, а потом прижал и поцеловал в щёку. Но Ирине было не до нежностей.

– Паша у меня проблема или, скорее всего у вас. Вы незаконно держите несовершеннолетнего.

– Да знаю я, – не дал закончить ей Павел. – Это Лебедевы, родные дед с бабкой постарались. Они приятели с Ильиными и с нашим главным тоже. Сговорились, что пару дней подержат взаперти парня в наказание, как говориться для остротки. Так на будущее, чтобы место своё знал.

– Как так? – Ирина не могла понять, что такое может происходить в цивилизованной стране, как могут свои же родственники так наказывать своего родного ребёнка.

– Да так. Этот Ильин Васиного пса удавил, просто так, от нечего делать. Удавку накиннул и давай по двору таскать на потеху местным пацанам. Петля затянулась и всё, кранты пришли пёсику. А Петька ещё дохлого пса давай об дерево колотить. В общем, подонок и изверг этот Ильин, а пса хоть и дворняга был да всё равно жалко.

Ирина чуть не упала в обморок, она присела на стул и, не отрываясь, смотрела на Павла.

– Я днём заступил на дежурство, с Василием разговаривал, хороший он парень, хотел отпустить. Просил Быкова за него, но тот ни в какую, приказал до вечера его подержать и часов в девять отпустить. Хоть и понимает, что полномочия превышает, да наперекор Ильиным и Лебедевым не пошёл.

Павел присел рядом с Ириной и взял её за руку.

– Забирай своего Василия. Ничего ему не будет.

Ирина, молча, кивнула и попыталась встать со стула, но Павел удержал девушку.

– Ира. Ты прости меня. Сглупил я тогда, спутавшись с Ольгой. Я, правда, тебя любил. И жалею, что так вышло.

Ирина посмотрела в его карие глаза, на секунду представила себя рядом с ним, но образ счастливой пары из них двоих не получился. Она вздохнула и сказала:

– Паш, я тоже тебя любила и простила уже давно. Пошли, мне ещё Ванечку от родителей забрать надо.

Выходя с Василием из отдела милиции, Павел остановил Ирину, дотронулся до её светлых вьющихся волос и тихо сказал:

– Уеду я скоро отсюда. Да и из органов уйду. Поеду с семьёй в Мурманск. Там у жены родственники живут, работу хорошую предложили.

Ирина понимающе посмотрела на него, она может и сама,

куда бы уехала, но куда поедешь.

– Ириш, вспоминай меня хоть иногда.

– Да я тебя и не забывала никогда.

Ирина проводила Василия до дома. Валентина Ивановна выбежала навстречу, и крепко обняв приёмного сына, заплакала. Затем распрощавшись, они пошли домой, а Ира затопилась к родителям за Ваней. Было уже больше девяти, когда она вошла в родительскую квартиру. «Двушка» была с маленькой кухней, совмещённым санузлом, тесной прихожей. Сквозь тонкие стены всегда слышался шум, плач и ещё множество различных звуков. Это всю жизнь раздражало Иру. Когда она жила с родителями, то постоянно страдала от этого, и если уж было совсем невтерпёж, надевала на уши наушники и ходила в них по квартире. У Ирины была своя однокомнатная квартира, доставшаяся в наследство её родителям от дальних родственников. Но в небольшой квартире ей очень нравилось жить, там было светло и уютно. И тихо. В жаркие дни, когда солнце жарило, внутри было прохладно, она открывала окно, которое выходило в небольшой садик с высокими деревьями и поющими на них птицами, и вдыхала аромат травы и цветов. Соседи, в основном, были старики, с утра до вечера сидели на лавочке перед подъездом и следили за порядком. Шумную молодёжь: с картами и алкоголем со двора отвадили давным-давно, и знали всех «своих» в лицо.

– Спит же, – сказала мама, увидев вошедшую Ирину. –

Оставляй. Тебе всё равно собраться надо, завтра мы сами придём.

Ира подошла к кровати сына, поцеловала его в нежную щёчку и погладила по светлым кудрявым волосам.

– Спасибо, мам. Я тогда пойду. Так устала сегодня.

– Иди, иди родная.

Она попрощалась с отцом, который сидел в кухне, читал какую-то газетёнку, и устало побрела к себе.

По дороге домой она думала о Ванечке. Он такой милый мальчик, умный и послушный. Она так рада, что он у неё есть. Ну и пусть, что с отцом Вани ничего не получилось. Да может и к лучшему. Ведь по-настоящему она Илью Алмазова не любила.

После расставания с Павлом, Ира редко приезжала домой, только по праздникам. А в выходные ходила в музеи и парки, иногда в кино или сидела в общаге. Как-то выходя из общежития, Иру чуть не сбил мотоциклист. Она успела отскочить в сторону, но оступилась и подвернула ногу. Боль была такая невыносимая что из глаз брызнули слёзы. Мотоциклист остановился и, сняв шлем, вразвалочку подошёл к испуганной девушке.

– Ты чего по сторонам не смотришь, – чуть не орал он.

Ира посмотрела на него и зло ответила:

– Это ты не смотришь куда едешь.

Молодой человек поддержал стоящую на одной ноге де-

вушку и виновато произнёс:

– Прости. Ты в порядке?

– Не знаю, – уже спокойнее сказала она. – Нога сильно болит.

Илья, так он представился, предложил отвезти в травмпункт и попросил не говорить врачам что её сбили. Ирине сделали рентген и, наложив тугую повязку, отпустили домой. Всё время, что Ирина находилась в больнице, Илья ждал на улице. Увидев хромящую девушку, он подбежал и помог сесть на мотоцикл.

– Хочешь, перед тем как я тебя домой отвезу, покатаемся?

Илья стоял перед ней и глазами умолял согласиться. Глаза у него были такие же, как у Ирины, голубые. У него они были даже темнее, как синий лазурит и она, не отрываясь, смотрела ему в глаза. Волосы у него были золотистые и кудрявые, такие бы волосы больше подошли бы девчонке, подумала Ира и переместила взгляд ниже, на нос и губы. Губы тоже привлекли её внимание, они красиво изгибались, и когда он говорил, то она обратила, что у него ровные крепкие зубы. Ростом он был чуть выше её. Она, не стесняясь, смотрела на него, но внезапно устыдилась своих мыслей, нельзя же так его рассматривать, как породистого жеребца.

– Давай, – согласилась Ира. – Только, на этот раз, пожалуйста, больше никого не сбивай.

Они подъехали к окраине города, и Илья прибавил скорость. Ира первый раз в жизни каталась на мотоцикле, в гру-

ди перехватило дыхание, когда на крутом повороте Илья даже не притормозил. За городом машин практически не было, и они, не сбавляя скорости, ехали по дороге, а вокруг мелькали деревья, но Ире всё нравилось. Ощущение полёта, когда волосы треплет ветер, сердце клокочет, а душа поёт. Илья притормозил на опушке леса и помог слезть. Мотоцикл Ява блестел на солнце. Был апрель месяц и день выдался безоблачный. Снег оставался только в низинах, но земля была холодная. Илья снял куртку и постелил на сухую траву.

– Не бойся, садись. Я здесь всегда останавливаюсь.

Илья первый сел и пригласил Иру. Она, немного поразмыслив, аккуратно присела на край куртки.

– Чем ты занимаешься? – спросила она.

– Я в автотранспортном, на третьем курсе. А ты в кульке?

Ирина улыбнулась, она знала, как неформально называют её училище и нисколько не обиделась.

– Я тоже на третьем. Ты тоже живёшь в общежитии? – уже спросила она, ей почему-то стало интересно всё о нём узнать.

– Нет. Я местный. Я с родичами на Ленинградской улице живу. Знаешь где это?

Ирина кивнула. Это был хороший район, можно сказать центр города, а в центре города была «жизнь», кафе, магазины, кинотеатр. Её общежитие находилось тоже рядом с центром, но там, в основном были только жилые постройки и такие же общежития, как у неё.

– Я тебе как-нибудь мой гараж покажу, такого ты нигде

не видела.

Илья выглядел довольным и счастливым, и Ирина пове-
рила ему.

На следующий день Илья подъехал за ней к общежитию, и они поехали кататься по городу. В городе ездить было страшнее. У Иры каждый раз захватывало дух, когда они или их обгоняли автомобили. Пешеходы то и дело перебежали улицы в неположенных местах, и они объезжали их, сильно рискуя на кого-нибудь наехать. Когда Илья проехал мимо гаражей, у Ирины свело живот от неприятного ощущения. Он открыл ворота гаража и включил внутри освещение. Ира открыла от изумления рот, там была устроена настоящая комната. В углу стоял диван, застеленный клетчатым пледом, рядом кресло и стол. На стене висели копеечные репродукции известных картин. А на полу старый потёртый ковёр. Илья загнал мотоцикл и поставил его к свободной стене. Он поманил внутрь Ирину, а когда она зашла, захлопнул за собой ворота. Внутри немного пахло сыростью, но на удивление не было запаха бензина и солярки.

– Ты что живёшь тут? – смущённо спросила она.

– Ну, нет, конечно. Хотя, большую часть времени провожу тут.

Он подошёл к дивану и сел на него, закинув ногу на ногу.

– Когда куплю тачку, всё придётся выкинуть.

Ирина смотрела на него, он казался ей хвастливым юнцом, но её почему-то тянуло к нему.

– А когда ты купишь?

– Скоро. Я кое-что заработал, и отец обещал добавить.

Ирина кивнула и присела в кресло.

– Я бы тоже хотела научиться водить машину.

– Так давай в автошколу запишись, там научат, права дадут. – Илья достал свои права и показал Ире.

– У меня машины нет.

– Ну, так будет. – Илья подмигнул ей, а Ирина засмушалась и перевела разговор на другую тему.

В следующие выходные Илья опять катал Иру за городом, ей всё больше нравилось ездить на мотоцикле, крепко обвивая руками Илью, прижимаясь к спине, вдыхать аромат кожаной куртки и не дорогого одеколona. Один раз даже попробовала прокатиться сама, он сидел сзади и держал руки на её руках и переключал скорости. Она так переволновалась, что когда он заглушил мотор, Ира вздохнула и прислонилась к его груди, опустив трясущиеся руки. Илья потёр своей щекой о её, та была немного колючей, но ей стало очень приятно. Она расслабилась и немного развернулась. Тогда он перевернул её к себе лицом и страстно поцеловал в губы, Ира не сопротивлялась.

В июне она окончила училище и уехала домой. А через месяц поняла, что беременная. Когда месячные не пришли, и каждое утро к горлу стала подкатывать тошнота, а до грудей стало больно дотрагиваться, Ира испытала настоящий

шок. Она позвонила Илье и сказала, что им нужно увидеться. Он обрадовался и сказал, что будет ждать её в ближайшую субботу в гараже. А Ира заплакала. Что же она натворила, что теперь с ней будет, а что будет с ребёнком. Все дни до встречи Ирина ходила как в воду опущенная, родителям она ничего не сказала, а в субботу собрала сумку и поехала в Тверь. По дороге её стошнило, и она хотела даже выйти из автобуса, но решила, что лучше потерпеть, чем ждать следующего автобуса на пыльной дороге. Ира не знала, как отреагирует Илья, скорее всего он, выгонит её или заставит делать аборт, но на это она точно не пойдёт. Решила, что должна сказать ему правду, но сначала она сходит к гинекологу и убедится окончательно, дома она не отважилась обратиться к врачу, чтобы раньше времени не узнали и не разнесли по городу.

В поликлинике Иру не хотели принимать, так как была не приписана к участку, но она сунула в карман молоденькой медсестре десять рублей, и та провела её к доктору. Врач, не глядя на девушку, велела зайти за ширму и снять юбку. Ирина на согнутых ногах скрылась за ширмой и сделала, как ей велели. Когда врач её осматривала, она тихонько постанывала, ей было немного стыдно и неприятно. Но потом ей сказали одеться и присесть к столу.

- Что делать будешь? – безразлично спросила доктор.
- Делать что? – переспросила Ирина, дрожащим голосом.
- Рожать или аборт, десять недель у тебя девонька, а по ан-

кете в карте смотрю, мужа нет, – она посмотрела на неё из-под очков.

– Рожать, конечно. – Ирина, наконец, поняла, что все подозрения оправдались, но сожаления не было, в душе она обрадовалась.

– Ну, ну! Смотри, не дотяни, когда уже поздно будет. Все вы говорите – рожать буду, а потом бросаете в роддоме.

Ирине совсем не понравилась врач, она еле досидела до конца приёма, взяв направление на анализы, выбежала из кабинета.

Когда она подошла к гаражу, был уже вечер. Илья копался с мотоциклом, руки у него были в мазуте. Он приобнял Иру, боясь испачкать, светлую блузку. В нос ударил запах машинного масла, но переборол подступающую к горлу тошноту и быстро отстранилась от него.

– Ты чего такая бледная? – Илья вымыл руки под ручным раковником и закрыл ворота изнутри.

Ира присела на диван и исподлобья смотрела на юношу. Надо взять себя в руки и рассказать всё сразу, но она трепетала от одной только мысли, что Илья может отвернуться и бросить одну на руках с ребёнком. Он тоже окончил учёбу и устроился работать в автомастерской, где до этого только подрабатывал. Это было хорошее место, и он был в своей стихии, планы на будущее не строил, мечтал только купить подержанный автомобиль. Ира тоже хотела работать, хотела семью и детей. Ничего сверхъестественного, лишь любить

и быть любимой. Ира отвела взгляд и сказала, обращаясь даже не к нему, а к себе.

– Я жду ребёнка. От тебя. И я хочу рожать.

Илья ошарашено смотрел на Иру. Когда он первый раз её увидел, она ему понравилась сразу; светлые длинные волосы и глаза такие же голубые как у него. Они даже были чем-то похожи внешне, и ему льстило, когда на них оглядывались прохожие. Она была смелая и готовая на риск, и одновременно с этими качествами, тихая и скромная. Ему было легко с ней и приятно проводить время, два месяца они практически не расставались, а когда она уехала домой, он даже скучал без неё и ждал возвращения. И вот она приехала и говорит ему такое.

– Малыш, ты шутишь? – Илья подошёл к ней и присел рядом на диван, тот заскрипел под его тяжестью.

– Не шучу, – тихо произнесла она и наконец, подняла на него свои красивые глаза.

Илья долго молчал, а когда он встал, Ирина замерла.

– Ладно, пошли, – он протянул ей руку. – Поздно уже.

Ира тоже встала, но не сдвинулась с места.

– Ты меня прогоняешь? – голос у Иры дрожал.

– Знаешь, может в чём-то я, и бываю, жесток, но тебя я не прогоню. Отвечать за свои поступки будем вместе. Пошли знакомиться с родителями.

Ирина открыла рот от неожиданности, она уже приготовилась, что сейчас ей придётся доказывать, может даже уни-

жаться перед Ильёй, но на удивление повёл он себя благородно. Она не была знакома с родителями Ильи и не догадывалась, как те отреагируют на ошеломляющую новость, она подумала, что они может такие же, добрые как их сын. Но как же сильно она ошибалась.

Было очень жарко, когда Ирина с ребятами ждали отправления поезда. Все были очень взволнованы, мамы или папы детей, кто смог прийти проводить, стояли на перроне, давая последние наставления и наказания. Андрея никто не провожал. Ирина усадила его на место и велела присматривать за вещами. Андрюша, кивнув, прильнул к большому окну. Ира поглядывала на него с перрона, и её сердце сжималось от боли. Господи, ну неужели нельзя было кому-нибудь проводить, не так часто уезжает из города, да что говорить, первый раз и уезжает. Близнецы начали толкаться друг с другом, и Ирина отвлеклась на них, пришлось быстрее заканчивать прощание и уводить детей в вагон. Поезд тронулся, а Андрей так и не оторвался от окна, он вжался щекой к стеклу и долго смотрел на людей, которые махали руками, вслед уходящему поезду.

Ехать по времени, было часов пять. Через час ребята достали кулёчки с едой и напитками, и набросились на всё как неделю не евшие. Кто взял варёные яйца, кто печенье, у кого была даже копчёная колбаса, Андрей тоже достал из сумки завернутый в газету кусок сала и чёрный хлеб. Он предло-

жил Ирине Юрьевне, но та, поблагодарив мальчика, отказалась. Грустно было на него смотреть, когда он с жадностью ел свои бутерброды. Лена Кудрявцева, самая весёлая и разговорчивая, что-то рассказывала Инге и Варе. Катя с Машей сидели на боковых сиденьях и смотрели на мелькающие деревья, кусты, дома. Было видно, что они так же путешествуют первый раз. Завьяловых пришлось рассадить, и они успокоились. Василий сел рядом с Ириной, и они завели беседу о столице, что и где находится, куда бы им успеть сходить, что посмотреть. Всего у них было пять дней и организаторы мероприятия запланировали обзорные экскурсии, но что именно им покажут, они не знали. Они не заметили, как поезд прибыл в Москву. Как только они сошли на перрон, ребята глядели на всё широко открытыми глазами. Огромные проспекты, потоки автомобилей и людей, высокие дома, красивые фасады. Конкурс проходил во дворце культуры и отдыха, вечером должно состояться открытие, и ребятам нужно было репетировать свой номер. Зарегистрировавшись и получив карточки участников конкурса, они вошли в актовый зал, там уже было полно народу. Дождавшись своей очереди, они вышли на сцену и протанцевали один из конкурсных танцев. Затем режиссёр попросил всех участников занять места на сцене, и они репетировали вступительную часть. До вечернего представления оставалось часов пять, и Ирина сначала отвела их пообедать, а затем велела всем отдыхать. Их поселили в недорогой гостинице, зато в самом

центре. Ребят поселили в номер с тремя кроватями, туда же поставили раскладушку, так они устроились все вместе. Девочек разместили в двух номерах. Ирину поселили отдельно, номер был одноместный маленький и душный, там стояла кровать и шкаф для одежды, с не закрывающимися дверцами, телевизора не было. Туалет и душ выглядели убого, кран подкапывал, а унитаз покривился. Но Ира была рада, дети устроены, и она может спокойно отдыхать, хотя вряд ли ей это удастся.

После первого дня сил, безобразничать у ребят не осталось и Ирина со спокойной душой, уложив ребят, пошла к себе в номер. Она сама была так вымотана: приезд в Москву, устройство в гостинице, репетиция, а затем сам концерт, что, не раздеваясь, легла на кровать. Но затем заставила себя встать и пойти в душ. Ирина просила, чтобы кто-то из родителей поехал вместе с ней, но некоторые отказались из-за работы, у кого-то просто не было средств, а другие были рады, на какое-то время избавиться от своего чада. Хорошо, что директор клуба выписал Ире командировочные, а в администрации города выделили деньги на расходы для детей. Постояв под прохладной водой, она почувствовала себя намного лучше. Но уснуть сразу не получилось, она подумала о Ванечке. Как он там? Мама взяла отпуск и согласилась посидеть с внуком. Но Ира уже скучала по сыну, она так его любила.

Когда Илья сказал родителям, что они должны пожениться, те сначала не поняли сына и пропустили слова мимо ушей. Они смотрели на Иру и как будто не видели её. Илья повторил, что он и Ирина должны пожениться, она будет жить у них, а когда он сказал, что у них будет ребёнок, родители не на шутку испугались. Илья показал Ирине комнату, где она будет жить, и оставил её одну. Из кухни доносились голоса, взрослые говорили на повышенных тонах, голоса Ильи совсем было не слышно. Примерно через полчаса он вошёл в комнату к Ире красный как рак, но с улыбкой на лице.

– Всё о'кей. Через месяц нас распишут, отец обещал договориться в ЗАГСе. Если хочешь, можешь устраиваться на работу, если нет, то сиди дома, я не возражаю.

Ирина вздохнула и улыбнулась, но на душе всё-таки было тяжело, не так она хотела строить свою семейную жизнь и предложение ждала не такого, как сейчас. Но винить было некого, сами заварили кашу самим же и расхлёбывать. Она позвонила родителям, сказала, что останется в городе, будет устраиваться на работу. Про беременность и свадьбу решила пока ничего не говорить. Мать Ильи Альбина Васильевна, на Ирину старалась совсем не смотреть и почти не разговаривала, отец, Пётр Владимирович, казалось, смирился с новостью и относился к Ирине мягче. Ира устроилась на работу в школу преподавать уроки музыки. Илья пропадал в автомастерской или в гараже, он уже не катал Ирину на мото-

цикле. Говорил, что боится за ребёнка. Дома он был с ней ласков и нежен, ограждал от всего, что могло негативно сказаться на её здоровье. Оставалась неделя до свадьбы и Ирина, наконец, позвонила родителям и объявила им новость. Свадьбу решили провести дома, площадь позволяла, да и гостей было не так много. Ирина купила подержанное свадебное платье и фату. Туфли она купила в салоне для новобрачных, там же купили костюм и рубашку для жениха, а родители Ильи воспользовавшись талонами скупили всё что было можно, хотя чайных сервизов у них в стенке стояло аж два, а хрустальных ваз и вазочек Ира даже не считала. Родители Иры приехали в день свадьбы, они пришли в ЗАГС к назначенному часу. Подъехала волга, Ира вышла, придерживая длинный подол, она выглядела очень бледной и не очень счастливой. Жениха родители увидели впервые. Илья им понравился, Мария Алексеевна и Юрий Дмитриевич подошли к жениху и по очереди расцеловали его. Отец Ирины, прослезился, когда обнимал свою любимую доченьку. Регистрация прошла быстро, без помпезности и шика, новобрачные обменялись кольцами и расписались в огромной книге, затем приняв поздравления от родных и близких, поехали сразу домой.

Ирины родители уехали в тот же вечер. Гости разошлись, и молодые удалились в свою комнату. Там Илья разложил подаренные деньги и пересчитал их, на его лице появилась радостная улыбка.

– Ирка, здорово. Теперь я могу купить машину, даже на чехлы хватит.

Он потёр руки, пересчитал ещё раз деньги и сложил их в один из конвертов. Ночью, когда они занимались любовью, Ирину не отпускала мысль, ей было обидно, что он даже не посоветовался, куда и на что потратить деньги, и даже не предложил купить что-нибудь в дом, не говоря уже чтобы купить что-то Ире. А через неделю Илья купил старенькую «копейку», она была красного цвета, уже крашенная, но начищенная до блеска от фар до колёс. Он с родителями сразу же поехал кататься. Они вернулись домой довольные и возбуждённые. Пётр Владимирович достал бутылку коньяка, и они все выпили за удачное приобретение. Ира пила чай и думала, почему он не пригласил её прокатиться, но вслух не высказала своих претензий. В этом доме её слова мало что значили, если она начинала что-то говорить, то мать от неё административно отворачивалась, отец делал вид, что очень занят, а Илья вроде бы был мил и ласков, но в её просьбы и мольбы не вникал.

После работы она приходила домой и сразу же начинала готовить еду, убирать квартиру, стирать, гладить и так далее. К вечеру собиралось всё семейство и усаживалось за стол ужинать. Ира подавала на стол еду, а затем убирала посуду. Во время трапезы велись разговоры о работе, о машине, о семейных делах, о соседях и коллегах, но никогда они не говорили об Ире и о скором прибавлении в их семействе.

Иногда она думала, что для них она как невидимка, вроде и есть, а вроде и нет. Нередко Альбина Васильевна швыряла на стол хрустящую от крахмала белоснежную салфетку, вставала и громко с пренебрежением говорила, что суп сегодня пересоленный, а рагу жёсткое и невкусное. Пирог, совсем сырые, начинка не та какую ей хотелось бы, чай слабый, а кофе горький. Ирина молчала, еле сдерживая слёзы. Пётр Владимирович, опускал глаза и, поблагодарив за ужин, устраивался с газетой в кресле в зале. С каждым разом Илья всё меньше и меньше уделял внимание Ире. Бывало, делал вид, что целует жену в губы, но попадал всё время мимо них, а затем отправлялся, как он говорил «калымить». Ирина до глубокой ночи стояла у окна и ждала мужа. Он приезжал поздно. Бывало, что Ирина устав его дожидаться, ложилась, но спала плохо, ворочалась, ежеминутно просыпалась от каждого шороха и смотрела с обидой и страхом на часы.

В фойе было многолюдно, ребята из разных городов страны приехали в Москву побороться за призы конкурса. Сегодня выступали народники, и Ирины ребята сидели в зрительном зале. Ирина помогла им собраться, девочкам заплела косы, а мальчишкам завязала галстуки. Все были в парадной форме, как принято: белый верх – чёрный низ. Взрослые успокаивали галдящих детей, кого-то ругали или хвалили. Ирина, оставив за старшего Василия, отправилась в оргкомитет. Руководитель, грузная женщина, с одутловатым ли-

цом, лет пятидесяти лихо отдавала команды. Спросив Ирину, из какого она города, поискала в журнале, и не глядя на нее, подала напечатанное на машинке расписание экскурсий.

– Сегодня уже мест нет, поедете завтра, я сейчас вас запишу. А сегодня можете на Красную площадь самостоятельно сходить.

Ирина взяла лист бумаги и вышла из кабинета. Идя по узкому коридору, она обдумывала в голове расписание дня; концерт до трёх часов, репетиция в шесть – полседьмого, успеваем погулять после обеда. В раздумьях она не заметила проходящего мимо молодого мужчину и столкнулась с ним. От неожиданности она отскочила и, извинившись, посмотрела на незнакомца. Он был невероятно красивым; стройный, высокий, в светло сером костюме и голубой рубашке, цвет галстука на тон темнее, в руках он держал кожаный портфель. Запах дорогого одеколona. Тёмные прямые волосы, стильная стрижка, гладко выбритое лицо, глаза тёмно зелёного цвета смотрели на Иру, не скрывая удивления. Ей стало неловко, она в своём скромном выходном платье выглядела серой мышкой, на фоне этого красивого мужчины. Она хотела уже отойти, как неожиданно он заговорил:

– Вы здесь впервые?

Ирина развернулась к нему лицом и от его взгляда по всему телу пробежала дрожь.

– Да. Впервые, – ответила она.

– Я тоже.

Он придвинулся к стене, чтобы дать пройти людям. Ире пришлось последовать за ним, чтобы лучше его слышать.

– А вы, из какого города? – поинтересовалась она, думая, что он руководитель такого же, как у неё танцевального коллектива, хотя на танцора он мало походил.

– Из Москвы.

– А...

Ирина представила его делающим па и усмехнулась. Он заметил чуть заметную улыбку, но промолчал, а она спросила:

– Вы сегодня выступаете?

Молодой человек понял, что она приняла его за руководителя детским коллективом и, улыбаясь великолепной улыбкой, сказал:

– Нет. Я здесь не выступаю, я спонсирую.

Ирина от изумления чуть не открыла рот.

– Правда, это мой первый выход, как говорят люди искусства.

Ира понимающе покачала головой и сказала:

– Надеюсь вам понравятся выступления детей, и вы не пожалеете вложенных денег.

Сказав это, она пожалела, что так откровенно высказалась. Собеседник же нисколько не стусевался, лишь прищурился и, продолжая улыбаться, согласился.

– Надеюсь.

Ирина опять попыталась отойти от него, но он дотронулся до её руки и спросил:

– Скажите, не могли бы вы мне помочь?

– Да конечно! – отозвалась Ирина, – правда я тут сама мало что знаю.

– Я по поводу танцев. Кроме того, что я спонсор, я ещё член жюри, но я ничего не понимаю, как правильно нужно судить.

Он умоляюще посмотрел на неё.

– Но будет ли честно, я ведь представляю свою группу на конкурсе, могут подумать...

– Но мы никому не скажем, и я уверяю вас, что буду судить справедливо.

Ирина посмотрела в его глаза, что-то подсказывало ей, что их встреча не случайность и тогда она сказала:

– Я подумаю, чем можно вам помочь, сейчас начинается первый тур, в перерыве я найду вас и дам кое какие советы.

– Спасибо вам. Меня кстати Леонидом звать. Леонид Борисович Петровский, – отчеканил он и ждал, когда представиться девушка.

– Приятно познакомиться, Ирина Юрьевна Алмазова.

Он галантно поклонился и заторопился в зрительный зал. Ирина вернулась к своим ребятам, Василий великолепно справился с обязанностями заместителя, и она с облегчением вздохнула, увидев в этом мальчишке отличного помощника. Выступления детей начались, и она устремила свой взгляд

на членов жюри. Там сидело пять человек, среди них грузная женщина, которая распоряжалась в оргкомитете и Леонид. Остальных Ирина не знала. Леонид что-то записывал в блокноте и после каждого выступления делал какие-то пометки. Когда дети закончили выступать, Ирина подошла к ряду, где сидел Леонид, он встал и направился прямо к ней.

– Пойдёмте на улицу.

Леонид взял её за локоток. Члены жюри направились в специальную комнату для обсуждения, с любопытством повернув в их сторону головы. Ирине стало неудобно.

– Я им сказал, что мне нужно позвонить, и что позднее присоединюсь к ним.

Они вышли в фойе, и Леонид потянул Ирину к главному выходу и сразу из прохлады они попали в жару.

– Вам понравилось? – спросила она.

А он не обратив внимания на её вопрос, открыл дверцу огромного джипа и пригласил присесть. Ирина оглянулась по сторонам, она насторожилась, но села в автомобиль. Внутри было также жарко, Леонид включил двигатель и заработал кондиционер.

– Простите Ирина, вы что-то сказали?

Ирина повторила свой вопрос.

– Ах да, конечно. Только я думаю, что и без меня там разберутся. Они все профессионалы.

– Ну, раз я вам не нужна, я пойду, – в голосе Иры слышалось разочарование.

– Погодите, – сказал Леонид серьёзным голосом. – Ира. Можно я вас так буду называть.

Она кивнула.

– Ира, можно я вас куда-нибудь приглашу, я знаю отличный ресторан, там великолепный повар, вам понравится.

У Ирины перехватило дыхание. Ей очень понравился молодой человек, но ей не понравилось его поведение и то с каким напором он пристаёт к ней, как говорят в народе «клеит». Ирина разозлилась, она открыла дверцу машины и прежде чем выйти выпалила ему прямо в лицо.

– Простите, но вы не за ту меня приняли. Всего хорошего.

Она выскочила из джипа и сильно хлопнула дверцей.

После оглашения результатов первого тура, Ирина быстро увела своих ребят из зала, боясь, столкнутся с Леонидом Борисовичем. Они перекусили и пошли на Красную площадь. В мавзолее стояла огромная очередь и, посмотрев на часы, Ирина предложила отложить поход в столь занимательное место, а вместо этого погулять по Кремлю. Репетиция прошла быстро, так как времени им выделили всего двадцать минут. Уставшие они зашли в ресторан поужинать, их кормили в маленьком обшарпанном зале с такими же конкурсантами, как и они. Ирина отсчитала десять талонов и им показали куда садиться. На ужин подали салат, точнее некое подобие салата оливье, макароны с сосисками и компот с булочкой с изюмом. Ребята, проголодавшись, наброси-

лись на еду и съели ужин подчистую. Ира не стала, есть булку, Андрей, увидев, что она отложила её в сторону, попросил разрешения взять булочку. Ирина погладила по белым волосам мальчика и, завернув булочку в салфетку, отдала Андрею. Спать ребят она уложила рано, завтра они выступают, а после выступления запланирована экскурсия, так что всем нужно набраться сил.

Ира лежала на узкой кровати и не могла заснуть, она думала о Леониде. Красивый, представительный мужчина, на вид она дала бы ему чуть больше тридцати, он обворожил её, и тут же отпугнул. Она знала, что москвичи не церемонятся, и если они чего то хотят, то берут, даже не спрашивая. Про себя Ирина тоже знала, что она симпатичная милая девушка, но она не была похожа на тех девиц, которые приезжают в Москву за лучшей жизнью, она не была ни лимитчицей, ни девушкой лёгкого поведения. Почему же он так поступил. Ирина решила больше не думать о нём, она перевернулась на другой бок и подумала о Ванечке.

За окном мела метель, снег падал усталыми хлопьями на деревья и дома, укутывая их пушистым одеялом. Летел на прохожих, накрывая их своей белой шалью, и казалось, что им очень тепло и уютно под таким чудесным одеянием. Чего было нельзя сказать об Ирине. Она стояла возле горячей батареи и дрожала. Только, что они с Ильёй поругались. А поругались они из-за мамы. Та заставила перемы-

вать полы во всей квартире, после того, как Ира целых два часа вылизывала метр за метром. Живот у Ирины был очень большой, болели спина и ноги, она как месяц уже сидела в декретном отпуске, но отдыха не знала. Декретные деньги, которые она получила, тоже не видела. Илья сразу же забрал их у неё в первый же день сказав, что ему нужно купить магнитолу в машину. Илья всё реже бывал дома, каждый раз он говорил, что нужно зарабатывать больше денег, скоро родиться малыш и ему необходимо много всяких вещей. Но ни детской кроватки, ни коляски, ни даже дешёвых пелёнок куплено не было. Каждый вечер Илья приезжал всё позднее и позднее, несколько раз он не ночевал дома. А Ирина ждала его у окна и надеялась, что когда-нибудь он бросит таксовать и будет больше уделять ей внимание. Со временем она стала понимать, что Илья охладел к ней, он даже перестал целовать её. А она каждый раз преданными глазами смотрела на него и ждала. Иногда стирая его нижнее бельё, Ирина замечала белые пятна на трусах, но боялась спросить, откуда они, хотя догадывалась об их происхождении. Её тошнило не только от вида белья, но и от одной мысли, чем может заниматься её муж. А Илья даже и не думал о таких мелочах. Он давно уже гулял от Ирины, у него были любовницы, которых он возил на своей блестящей красной «копейке», а затем привозил в гараж, где вместо дивана, теперь лежал матрас. Иру он возил редко, пару раз к родителям и в женскую консультацию. Конечно, в гараж для неё

вход был закрыт.

Когда мать велела ей перемывать пол, она спокойно ответила, что делать этого не будет. Услышав возражение, Альбина Васильевна, схватилась за сердце и закричала таким голосом, что мужчины сбежались на крик, отец с газетой в руке из зала, а Илья из кухни с чашкой. Увидев мать, которая находилась в «полу оброчном состоянии», а Ирину со шваброй в руках, он оттолкнул Иру к стене, а затем потащил в комнату. Там он бросил её на диван и с грозным видом навис над бедной девушкой.

– Ещё раз я увижу мать в таком состоянии, вылетишь отсюда в ту же секунду. Поняла!

На глазах у Ирины навернулись слёзы, такого отношения она не заслуживала, и уж тем более от собственного мужа она не ожидала в свой адрес таких оскорблений и обвинений. Сначала она хотела промолчать, но затем чувство гордости взяло вверх, и она с горечью в голосе высказалась:

– Ты не прав. Я ей ничего не делала. Я вообще у вас как прислуга.

Илья посмотрел на жену, так как будто увидел впервые.

– Тварь. Попробуй только вякни! Не нравится, видите ли, ей. Да ты должна в ногах у нас валяться после того как я женился на тебе. Хотя даже не знаю, мой ли детёныш в твоём животе.

Ирина сглотнула, к горлу подкатила тошнота, она знала, что это были не его слова, а слова его мамы. Но что она

могла сказать ему. Только то, что любит его, и кроме него у неё никого не было. И что она не просила жениться на ней, он сам так решил. Ира подняла на него полные слёз глаза и тихо произнесла:

– Я вам ничего не должна.

Илья сверкнул синими глазами, они тут же налились кровью, кулаки сжались, на секунду он замер, а в следующую, со всего размаху, ударил её по щеке.

Перед новым годом Ирина подала на развод и уехала к родителям, с собой она взяла те вещи, с которыми приехала из дома. В январе родился Ванечка, из роддома их забрали родители Иры. Илья в тот же день написал отказ от ребёнка. Мария Алексеевна просила дочь написать заявление на алименты, но Ира наотрез отказалась это делать, денег бы она всё равно не увидела, а вот нервы бы ей трепали всю жизнь. Она заявила, что лучше будет голодать, чем возьмёт от Алмазовых хотя бы рубль. Через год умерла тётка и оставила маленькую однокомнатную квартиру, туда и переехала от родителей Ира вместе с Ваней. А ещё через год она вышла на работу в городской дом культуры.

На следующий день они взяли танцевальные костюмы и гурьбой пошли во дворец культуры. Все они были в предвкушении концерта, им предстояло выступить в категории – эстрадные танцы и побороться за награды с участниками из двенадцати городов хотя шансы у них были невелики,

но они не оставляли надежду, что могут понравиться членам жюри. Ирина сознавала, что проблема с Леонидом может отразиться на оценках или ещё хуже, их могут задвинуть в самый конец списка. Но она надеялась, что этого не случится. Они выступали предпоследние и имели преимущества перед другими коллективами, но в тоже время могли, как говорится перегореть, и станцевать не так как хотелось бы. Суэта в комнатах для переодевания, шум зрительного зала, волнение, от всего этого у Ирины сильно разболелась голова. На этот раз на ней был брючный костюм, голубые льняные широкие брюки и такой же жакет с короткими рукавами. Она выглядела очень привлекательно. Волосы она уложила в тугий пучок, ресницы слегка подвела тушью, а губы бледно розовой помадой, так она выглядела взрослее.

Наконец настал их выход, и ведущий объявил название коллектива, и город, откуда те приехали. В зале послышались громкие аплодисменты, и Ирина осторожно выглянула из-за кулис. Он сидел на том же месте, но уже без пиджака и без галстука. Он записал, что-то в блокнот и внимательно посмотрел на сцену. Заиграла музыка, и ребята начали исполнять танец. Шесть минут пролетели как один миг, ребята поклонились и удалились за кулисы. На первый взгляд вроде всё получилось, но как решит жюри, и как решит он. Объявили перерыв. Ира оставила ребят в раздевалке, а сама отправилась в оргкомитет уточнить, по поводу экскурсии. Вдруг кто-то сзади легонько дотронулся до её плеча. Она

обернулась и увидела Леонида. Он шёл за ней. Ирина прибила шаг, но он дотянулся до её руки и обхватил своей большой ладонью её тонкое запястье.

– Ира. Пойдите. Мне нужно с вами поговорить.

Ирина немного замедлила шаг, но продолжала двигаться вперёд.

– Пожалуйста.

Она резко остановилась, и Леонид наткнулся на девушку. В суматохе, никто не обращал на них никакого внимания, но он опять потянул её к выходу и так же как в прошлый раз вывел на улицу.

– Ира, пожалуйста, выслушайте меня. Вчера я вёл себя как полный идиот, я не хотел вас обидеть и тем более оскорбить.

Она подняла на него свои голубые глаза и ждала, что же он скажет дальше.

– Я, правда, хотел вас просто пригласить в ресторан, но не более. Я узнал о вас всё, – Ирина смутилась. Но Леонид дополнил. – Откуда вы приехали, что у вас за коллектив. Мне даже сказали, в какой гостинице вы остановились.

– Зачем. Зачем вам всё это?

– Я не знаю. Наверное, потому, что вы мне понравились с первого взгляда.

Ира удивилась, но не подала виду.

– Я хотел поближе с вами познакомиться и придумал, этот чёртов предлог. Хотя то, что я не понимаю в танцах это правда, – Леонид опустил голову, и попросил прощение ещё раз,

а потом спросил. – Если я ещё раз попрошу вас сходить со мной куда-нибудь, не обязательно в ресторан, вы опять откажите мне?

Ира улыбнулась и ответила:

– Я сегодня еду с детьми на экскурсию.

– А вечером?

– Вечером мне нужно оставаться с ребятами, я одна и не могу их оставить.

Леонид, поколебавшись, спросил:

– А когда вы их спать уложите, мы можем встретиться? – увидев реакцию на лице Ирины, он тут же поправился. – Мы могли бы посидеть в ресторане прямо в гостинице.

– Хорошо. Приходите часов в девять. Думаю, мои детки за день так устанут, что будут спать без задних ног.

Так оно и случилось, придя гостиницу, ребята сами попросили разрешения разойтись по номерам и отдыхать. У Ирины оставалось полтора часа до встречи, и она сходила в душ, затем взяла в руки книгу, но то, что она читала, не укладывалось в голове. Отложив книгу, она открыла платяной шкаф и заглянула туда. В шкафу висело одно платье, брючный костюм и лёгкий летний сарафан для прогулок. В сарафане она ездила на экскурсию, в платье была вчера, сегодня в костюме. Захлопнув дверцы шкафа, она открыла чемодан, достала местами потёртые старомодные джинсы, купленные за огромные деньги у фарцовщиков. Сверху она надела облегающий топ, а поверх топа тонкую хлопковую коф-

ту. Одежда отлично подчёркивала фигуру, большая и красивая грудь, тонкая талия, длинные ноги. После родов Ирина быстро пришла в форму, вернула свой вес, даже ещё немного похудела. Выглядела она превосходно, но провинциальность никуда не деть, и она прекрасно это понимала. У неё не было денег на дорогую одежду и косметику, она не ездила отдыхать на курорты. Она была обыкновенной девушкой, у которой за спиной остался неудачный брак, а на руках малолетний сын, не позавидуешь.

Ровно в девять она спустилась в холл гостиницы. Леонид уже ждал её. На нём тоже были джинсы, но качественные, видно, что дорогие, известной фирмы, рубашка из тонкой ткани, в руках он держал джинсовую куртку. Он шёл ей навстречу, а когда приблизился почти вплотную, Ира почувствовала свежий аромат. Она заметила, что он посмотрел на неё оценивающим взглядом, но этот взгляд не показался ей пошлым и грубым, наоборот он как бы говорил, «отлично выглядишь», но произнёс вслух совсем другие слова:

– Ира, извини, но в этой гостинице нет ресторана, – он выглядел немного растерянным, говоря это.

Ирина с облегчением вздохнула и произнесла:

– Ну и хорошо, всё равно есть не хочется. Может, прогуляемся, а то у меня в номере ужасно душно.

Леонид заулыбался и повёл её к выходу. Жара к вечеру спала, и дышать стало легче. Ирина посмотрела на джип, который Леонид припарковал рядом с гостиницей, но он про-

шёл мимо. Они неторопливо прохаживались по набережной Москва реки. Ирина узнала, что Леонид директор крупного предприятия, что ему тридцать один год и что он был женат, но брак распался. Ирине стало интересно, что произошло и она, немного стесняясь, спросила его. Леонид откровенно поведал ей свою историю.

Леонид родился в Москве, у него большая и дружная семья, помимо него ещё двое старших братьев и младшая сестра. Мама и папа, заслуженные юристы. Жили все весело и дружно. Вопрос денег никогда не стоял остро. Но и деньгами не сорили. Каждый год они всей семьёй ездили отдыхать на море. Всем детям дали хорошее воспитание и образование. У братьев уже имелись взрослые дети, а сестра недавно вышла замуж и находилась в ожидании потомства. И хотя все живут отдельно, но на каждый праздник вся семья собирается вместе. Родители уже давно на пенсии и сейчас занимаются внуками, они и от Леонида ждали потомства, да не дождались. А может и к лучшему.

Женился Леонид три года назад, он уже крепко стоял на ногах. Окончив финансовый институт, за несколько лет поднялся от простого клерка, до директора. Со своей женой он познакомился еще, когда учился в институте, но в то время она не заострила на нём своё внимание. Когда они встретились в очередной раз, всё обстояло по-другому. Лёня был уже не симпатичным юнцом, из достаточно обеспеченной се-

мьи, он был красивым мужчиной, и уже сам мог обеспечить кого угодно. Лана, так звали девушку, просчитав все плюсы и минусы, решила не упускать такой возможности и закрытила с ним роман.

Они «отгрохали» шикарную пышную свадьбу, с дорогими автомобилями, одна из автомобилей «волга» была даже из гаража министерства торговли, и свадебным торжеством на сто человек в самом уважаемом ресторане «София». На невесте было длинное кружевное платье с пышной нижней юбкой с кольцами. Платье покупалось за бешеные деньги через третьи руки, но было, как потом все поняли ужасно не удобное. Жених не мог подойти к невесте на расстояние вытянутой руки, в нём было неудобно ходить, сидеть. В машине вообще был просто кошмар, подол задирался выше головы, и невесту почти не было видно, но несмотря ни на что Лана была в восторге. Леонид подарил невесте кольцо с бриллиантом, а родителям невесты антикварную мебель, стол и кресло, об этом попросила Лана. Её родители были просто помешаны на антиквариате. Первую брачную ночь они провели в номере гостиницы «Космос». Второй день праздновали дома у родителей Леонида, куда были приглашены только родственники и близкие друзья. Лана сияла от счастья, на ней было сиреневое крепдешинное платье, сшитое на заказ. Леонид тоже был неотразим, свадебный смокинг, он поменял на светлый лёгкий костюм и белые ботинки, которые они купили у фарцовщиков. После свадьбы

Леонид купил квартиру, и молодые переехали на новое место жительства.

После переезда начались первые проблемы. Лана не умела ни готовить, ни стирать, ни убирать. А может просто не хотела этого делать. Она выпросила у Лёни автомобиль, и он ей купил подержанную иномарку, целыми днями Лана рассекала по городу, то в парикмахерскую, то на аэробiku, то к подругам, с которыми засиживалась до глубокой ночи в барах и ресторанах. Леонид старался, не ссорится с женой. Он делал дорогие подарки, покупал шубы и золото, она дважды побывала в Болгарии. Но с каждым днём Лана становилась всё требовательней и требовательней. Ей не хватало вечно денег, у неё всегда «нечего было надеть», как она говорила, она устала от его «жадности». Леонид терпел полтора года, тогда первый раз он решил серьёзно поговорить с женой. Высказав все свои претензии, Леонид ждал, что жена умерит свой аппетит и начнёт жить по средствам, а не как ей хочется. Но получился обратный эффект. Как-то Леонид, вернувшись с работы, в очередной раз не застал жену дома. В холодильнике было хоть шаром покати, на плите пусто, в ванной гора не стиранных рубашек. Он походил по квартире, но голодный желудок дал о себе знать. Лёня засобирился в магазин, но обнаружил, что в кошельке закончилась наличность, тогда он решил взять деньги из тайника, и к его глубочайшему удивлению обнаружил, что тот пуст. Там не было ни рубля. Он посмотрел в пустую коробку из-под обуви и сел

прямо на пол.

Первым делом он позвонил родителям Ланы, те конечно были не в курсе, где сейчас находиться их дочь. Ни у подругек, ни у знакомых её не было. Он дождался вечера, но она так и не явилась. Превозмогая волнение, дрожащей рукой крутил диск телефонного аппарата, набирая номера одной больницы, за другой, но такой девушки, как описывал Леонид, нигде не было. Тогда он стал обзванивать морги. Но и там, ничего. Оставалось звонить в милицию. Он решил позвонить знакомому отцу и объяснил в чём проблема. Тот посоветовал успокоиться и ждать его ответного звонка. Полночи он просидел у телефона, изнывая от страха за любимую. Когда раздался долгожданный звонок, Леонид уже начал терять всякую надежду. То, что сказал ему знакомый милиционер, повергло в шок. Оказалось, что любимая Ланочка, взяв денежки, улетела в Ялту. Но полетела она туда не одна, с собой в попутчики она прихватила парнишку, которому было не больше восемнадцати. Тот, когда-то был её соседом, тщедушным и слабовольным мальчиком, но был очень хорош собой. И вот он вырос, стал ещё краше, бросил школу и превратился в жиголо. Он сам заговорил с Ланой, встретившись у подъезда, когда та как-то пришла к родителям. Стройный, бледнокожий и чертовски сексуальный он сразу очаровал её. Она пригласила его в кафе, и в тот же вечер у них случился потрясающий секс. Дальше, как по накатанной дорожке. Секс – развлечения. Секс – подарки. Секс –

деньги.

Прилетев обратно из Ялты Ладу, ждал сюрприз. Все вещи были перевезены к её родителям, вплоть до заколки для волос. И свидетельство о расторжении брака.

Ирина посмотрела на часы и всплеснула руками.

– Ой. Уже почти половина двенадцатого. Мне пора.

Они дошли до гостиницы и встали на крыльце.

– Спасибо вам Ира.

– За что? – спросила она.

Леонид пожал ей руку и добавил:

– За то, что согласились встретиться со мной, за то, что выслушали меня.

Ирина смутилась, она чувствовала тепло его ладони и от его пожатия у неё побежали мурашки.

– А вы знает Леонид, наши судьбы в чём-то похожи.

Леониду не хотелось отпускать Ирину, но он разжал руку и спросил:

– Вы расскажите мне о себе?

– Что ж, может быть когда-нибудь, – задумчиво произнесла она. – Завтра финал, а послезавтра мы уезжаем.

– Увидимся на концерте, – с грустью проговорил он и стал спускаться со ступенек.

На следующий день было просто безумие. С утра Ира с ребятами ходили в мавзолей, выстояв длинную очередь, они быстро прошли мимо вождя всех народов, и не получив

никакого удовлетворения зашли в ГУМ. Там было светло, очень красиво и дорого, много стекла, много резных мостиков, много витрин и много народу. Ребята с изумлением разглядывали собор Василия Блаженного, они засыпали Ирину вопросами, и один из них, почему Блаженный. Ирина объяснила, что церковь, пристроенная к храму, была названа в честь Василия Блаженного, который был московским юродивым. А юродивый, потому, что ходил нагой, ночевал под открытым небом, терпел лишения, соблюдал строгий пост и проповедовал истину жизни и искренность в отношениях. А ещё они побывали у могилы неизвестного солдата, и молча, постояли у вечного огня.

Финал был смешанный, народный и эстрадный танец. Из всех участников отсеялось больше половины, Ирины ребята попали в финал, и вечером выступали с новым танцем. Когда Ира разговаривала с Леонидом, он ей дал один совет, она сначала сомневалась, но потом решила, что он прав. Отыскав в Гуме отдел, где продавалась косметика, Ирина, потратив большую часть своих денег, купила тени для век, румяна и помаду. Перед выступлением она пригласила к себе в номер всех девочек и подвела им глаза, нанесла румяна и чуть накрасила губы. Девчонки сразу преобразились, их бледные и бесцветные лица ожили, стали более заметными, но не вульгарными. Ирина старалась не переборщить, и у неё отлично получилось.

Ребята станцевали так, что зал аплодировал стоя. Но при-

зовое место им не дали, лишь похвальные грамоты за участие в фестивале. Но как оказалось, ребята не расстроились, организаторы сделали детям подарки, каждому участнику по коробке конфет «Птичье молоко». Девочки тут же открыли коробки. Андрей видел, что Инга съела сразу четыре штуки, и потянулся к своей коробке, но тут же передумал и грустно вздохнул. Ирина отвернулась в сторону, на её глаза выступили слёзы. Она покопалась в сумочке и достала откуда носовой платок. Вдруг она услышала, знакомый голос.

– Ира, привет.

Ирина обернулась и увидела Леонида, он стоял в проходе и махал ей рукой. Она обратилась к Васе и попросила дождаться её здесь. Затем она встала и пробралась через ряд к проходу.

– Привет, – повторил Леонид приветствие, и Ира заметила, что оно стало неформальным.

– Здравству... Привет, – исправилась она и улыбнулась.

Он снова повёл её к выходу и на этот раз она без опаски села в его машину.

– Поздравляю! – сказал он и тут же добавил. – Прости, что у вас нет призового места, но ты же понимаешь, всё уже было решено до финала.

– Спасибо. Да мы и не надеялись, – с лёгкой грустью произнесла она и чуть заметная улыбка осветила её лицо.

Леонид дотронулся до её руки, и она опять ощутила дрожь.

– Может вечером, ходим куда?

Но Ира покачала головой.

– Прости, я не могу. Нам нужно собраться, потому что утром до отправления поезда необходимо успеть сходить в магазины, я родителям обещала. Ты же знаешь, что мы, провинциалы, из Москвы везём.

Леонид склонил голову.

– Завтра я не смогу вырваться и проводить тебя, у меня много работы накопилось за эти дни. Но я хотел бы снова тебя увидеть.

Ира улыбнулась.

– Но я не знаю, когда теперь приеду в Москву.

– А можно, я приеду к тебе?

Ира удивилась, она никак не могла предположить, что такой представительный мужчина поедет в такую глушь, чтобы увидеться с ней. Она не знала, как ей поступить, ведь ей даже негде его поселить, если только он приедет на один день.

– Приезжай. Только вряд ли тебе понравится наша дыра, такой красоты как здесь ты не увидишь.

– Увижу, – с облегчением сказал он и, наклонившись, поцеловал её в губы.

Поцелуй был неожиданный и такой приятный, как никогда в жизни. Когда он оторвался от губ, она продолжала сидеть с закрытыми глазами, чувствуя его вкус и слушая прерывистое дыхание. Через мгновение она посмотрела на него. В этот момент он показался ей испуганным ребёнком, кото-

рый нашалил и ждал, когда его начнут отчитывать за проказы. Она засмеялась. А на следующий день Иру и счастливых ребят, у которых в хозяйственных сумках лежали по палке варёной и копчёной колбасы, по килограмму сосисок и по банке прибалтийских шпрот, поезд уносил из славного города Москвы. Москва проводила их удивительно ярким, ослепительным солнечным светом, вокзальной суетой и пронзительным гудком тепловоза.

В июле Ира взяла отпуск, и они с Ванюшей каждый день устраивали прогулки по парку с импровизированными пикниками. Они раскладывали старенькое покрывало прямо на траве и доставали скромную провизию: яблоко, разрезанное пополам, бутерброды со сливочным маслом, пупырчатые огурцы и хлеб. С удовольствием они съедали свои припасы, запивая горячим чаем из термоса. Потом они сидели под тенью развесистого дерева, укрывающего от жаркого летнего солнца, и рисовали цветными карандашами в альбоме. Иногда играли в мяч, или просто блаженно лежали, ничего не делая. В эти минуты Ирина вспоминала своего московского знакомого и его волнительный единственный поцелуй. Но затем отгоняла от себя его образ, зная, что повторения этого больше не будет.

Один раз Ира предложила своим ребятам устроить поход в лес. Ребята с радостью согласились, отсутствовала лишь Катя Перлова, её родители достали ей путёвку в лагерь, и она

на месяц уехала отдыхать. Остальные, прихватив из дома пледы и покрывала, заполнив провизией, школьные рюкзаки отправились вместе с Ириной и Ванюшей в парк, с ними пошёл Юрий Дмитриевич, у него тоже был отпуск, и он решил дочери с внуком составить компанию. Утро было замечательное, голубое небо с белоснежными облаками радостно приветствовало дружную компанию. Они прошли мимо полуразрушенной танцевальной площадки и каруселей, углубившись в лес, немного поплутав, Юрий Дмитриевич вывел ребят на открытое пространство. Высокие раскачивающиеся деревья, сплошным «забором» окружали ровную поляну, устланную зеленеющей высокой травой вперемежку с луговыми цветами. Там росли в большом количестве ромашки, вульфении, васильки, зверобой. Девчонки, покидав свои вещи, кинулись собирать цветы и плести венки. Мальчики, поделовому прохаживаясь, выбирали место для пикника. Ванюшка запрыгал от радости, хлопая в ладоши. Ирина озиралась по сторонам, в свои двадцать четыре года она была здесь впервые и с удивлением спросила отца.

– Пап, а как ты такое место отыскал?

Отец тряхнул своей шевелюрой и ответил:

– Да давно уже. Думал, не вспомню, двести лет здесь не был.

Ира не унималась:

– Мама знает?

Отец чуть покраснел.

– Знает. Ещё как знает. Тут-то ты как раз и была сотворена.

Ира охнула, она догадалась, о чём речь.

– Ну, папа.

Он засмеялся и притянул её к себе.

– Да, дочь. Красиво, правда. Надо будет маму сюда опять привести.

Он захохотал, а Ирина вырвалась из его рук и, погрозив ему пальчиком, побежала к девочкам, плести венки. Они закатали шикарный обед, ребята не поскупились и принесли, кто что мог. Там были и печёные пирожки с капустой и яйцом, и жареная курица, свежая зелень и ранняя картошка, заранее отваренная. Инга захватила с собой бадминтон, и они по очереди играли. Маняша прихватила настольную игру и они разложив на одеяле большую карту, кидали кубики и передвигая каждый свои фишки пробирались в указанное на плане место. Максим с Антоном начали ругаться, но при виде нахмурившегося Юрия Дмитриевича смолкли и больше не нарушали общего спокойствия. Василий завёл разговор с отцом Ирины, он очень рассудительно говорил, что как только окончит школу, пойдёт в армию, а потом устроится, например, на завод, а мама уйдёт с работы, трудно ей. Последнее время стали болеть ноги, а с детьми ведь не присядешь. Андрей возился с Ваней, они щекотали друг друга, заливаясь радостным смехом. Когда наступил момент собираться, все с сожалением уложили вещи в рюкзаки и дви-

нулись в обратный путь.

Ира с отцом проводили каждого ребёнка до дома, передав родителям, как говорят из рук в руки. Притомившиеся от долгой прогулки, Ира с отцом и Ванюшей, подошла к дому. Вдруг Ира резко остановилась. Отец чуть не натолкнулся на дочь сзади. Он хотел было, что-то сказать, но Ирина опередила его:

– Пап, ты Ванюшку к себе сегодня не возьмёшь?

Отец взглянул на дочь, потом на внука и сказал:

– Ванька, давай пошли, там бабуля, наверное, заждалась.

А мама пусть отдохнёт.

Ваня встревожился.

– Мам, а ты придёшь завтра к нам?

– Конечно, дорогой мой.

– Ты обещала буквы со мной учить.

Ваня посмотрел на деда и многозначительно кивнул. Дед взял его за руку и произнёс:

– А я? Я тоже могу с тобой азбуку учить. А ещё мы с тобой конструктор собирать будем.

Ваня быстро поцеловал мать и уверенно зашагал с дедом. На полпути они обернулись помахать рукой, но Ирины уже не было видно.

Ира не знала, заметил ли отец рядом с её домом незнакомый джип, но она сразу догадалась, что это машина Леонида. У неё подкосились ноги, и перехватило дыхание. Отправив

Ваню с дедом, она побежала к подъезду. Леонид сидел на лавочке в окружении местных старушек. Они с восторгом слушали Леонида, и громко смеялись на его какие-то смешные реплики, прикрывая ладошками свои беззубые рты. А Леонид, перебрав все анекдоты, которые он помнил, был на последнем издыхании. Ирина стояла в сторонке и не знала, как ей поступить. Она была уверена, что следующим утром вся округа будет судачить о том, что к Ирке приезжал московский хахель. Но в любом случае болтать будут, оставалось выйти из своего укрытия и встретится с неожиданным гостем.

Леонид сильно обрадовался, когда увидел Ирину. Он галантно извинился перед новыми знакомыми и устремился навстречу Ире. Она затрепетала, как травинка в летний вечер перед дождём.

– Боже, – вскрикнул он. – Если бы ты не появилась, ещё минут пять, я бы умер. Я тебя с двенадцати часов жду.

Ира прикинула, часа четыре болтать с местным населением перезрелого возраста – это самоубийство.

– Привет, – поздоровалась она. – Мне жаль тебя, но я и предположить не могла, что ты приедешь. Мы тут с ребятами в лес ходили.

– А я знаю, что вы в девять из дома вышли, ребята твои и отец, и ещё сын.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.